

- Ты Данжн Мастер - сказал я, осматривая его

- Я предпочитаю "ДМ" - ответил он, усмехнувшись. - Так короче.

- Ты... Не я - сказал я, уставившись. Между нами были сходства, не только джинсы и куртка, которые он носил, - довольно классический прикид для меня, когда я был на Земле - но и его цвет волос, цвет глаз, и цвет кожи. Но глядя на его губы, нос, и глаза, я не мог видеть себя в нём, даже с допуском на то, что он старше.

- Это кое-что говорит о тебе - сказал он. - Что ты полагал, что тот, кто стоит за всем тем, что ты считаешь неудачами, может быть тобой.

- Это мой мир - сказал я. - Мои творения. Мои отношения, мои интересы, мои дизайнерские решения, отпечатки моих пальцев во всех аспектах Аэрба.

Данжн Мастер пожал плечами.

- Достаточно честно.

Я остановился, пытаюсь сообразить, что сказать, какой вопрос задать.

- Почему там боль? - спросил я.

- Потому что я хотел, чтобы была боль - ответил он.

- Ты монстр - сказал я, скрестив руки. - И меня время поджигает, момент не лучший.

Он щёлкнул пальцами.

- Вот, теперь у нас есть всё время в мире. Доволен?

- Ты абсолютный засранец - сказал я. Я ощущал, как нарастает гнев, и не пытался его сдерживать. - Грёбанный триллион народа в адах, разлагающийся мир, руки Фенн шрамировали в семнадцать чтобы плюнуть на неё, как на полукровку, Амарилис воспитывалась в гнезде гадюк, потому что ты убил её отца и мать, когда она была просто маленькой девочкой, Артур, пропущен через дерьмо сотню раз подряд, без возможности передохнуть, как ты, бл*, мог?

Он смотрел на меня, и я ощущал, как моё сердце колотится, а кровь кипит.

- Каждая грёбаная смерть - на твоих руках, каждый голодающий ребёнок, каждый акт насилия, каждое изнасилование, каждое убийство, все мерзости, которых в этом мире сполна,

всё это на твоей совести. Будь я богом, я бы остановил всё это.

- Тогда чего ждёшь? - спросил Данжн Мастер. - Стань богом.

Я бросился вперёд и атаковал его, схватив за куртку и врезав в лицо. Он вскрикнул от боли и отшатнулся, но потому я и схватился за куртку. Он попытался вывернуться, я ударил его снова, затем бросил на землю и запрыгнул на него; снова ударил, на этот раз в грудь, пытаясь прижать к земле, пока продолжаю атаку. В белую пустоту брызнула кровь, всё больше с каждым ударом, пока его движения не стали замедляться. Я схватил его за волосы и ударил головой о землю, снова и снова, пока он не перестал двигаться, пока я не стал задыхаться. А ещё я плакал, что неудивительно.

- Пошёл нах - сказал я в пустоту.

Он не был мёртв. Тело подо мной не имело пульса, и не дышало, но хрена с два я действительно поверю, что я его убил, или хотя бы ранил, да хоть вызвал какую-то боль. Чёрт, да я был удивлён, когда первый удар пришёлся в цель, шокирован, что он не уклонился со скоростью звука, или поглотил удар, словно сделан из теста, или ещё что-то, демонстрирующее его могущество. И я был прав насчёт демонстрации могущества, но ошибся насчёт формы, которую оно примет; он позволил мне "убить" его.

Я встал и пнул его в голову.

- Ладно, давай поговорим.

Труп не двигался. Я ожидал, что он появится позади меня, или мёртвое тело встанет и заговорит, искажённой из-за сломанных костей и возможно попавшей в горло кровью речью, или, может, он просто появится передо мной, целенький, словно ничего и не было. Это были варианты, которыми я воспользовался бы, и пока что его вполне устраивало тырить мои подходы. Хотя, конечно, был и длинный список различий между нами.

Я осмотрелся. Это была белая пустота, с рассеянным освещением, словно идущим отовсюду, и без горизонта. Единственными деталями были я, тело Данжн Мастера, и кровь из этого тела - небольшая лужа под головой, и разлетевшиеся капли.

Я зашагал. Мои руки болели, и я был отрезан от магии кости. Я не мог получить доступ к своей душе, но это тоже было неудивительно. Быстрая проверка показала, что остальная магия тоже не работает, и тоже неудивительно. Я продолжал идти, за неимением ничего лучшего, что можно было бы сделать.

Я пытался нести свой гнев с собой, повторяя литанию о грехах Данжн Мастера, пытаясь засчитать ему всё плохое, что когда-либо происходило на Аэрбе, поскольку он обладал властью остановить это, и когда это перестало цеплять, я переключился на его грехи именно как Данжн Мастера - различные неувязки, сюжеты, нелогичные без информации, полученной

после факта, случаи, когда я против всех шансов выкручивался, предметы, которые я добыл, чтобы через пару дней найти для них идеальное применение.

В конце концов прошло достаточно времени, чтобы я ощутил жажду, а затем голод. Мне нужно было поспать. Я продолжал идти, стараясь придерживаться прямой. Временами я оглядывался на тело Данжн Мастера, но в итоге оно оказалось за пределами взгляда.

Мозги состоят из нейронов, омываемых химическим супом, и у химического супа есть та фишка, что ему сложно поддерживать высокие уровни любых эмоций. Не то, чтобы вы перестали испытывать гнев, просто в вашем мозге закончились химикаты, отвечающие за ощущение эмоции гнева, и всё, что вы чувствуете, это онемение, поскольку ваш мозг не может заставить вас ощущать то, что вы должны бы ощущать. Так что в конце концов мой мозг выжал из себя весь гнев, который мог, оставив лишь жалкую струйку, остающуюся от вырабатываемых и немедленно используемых химикатов гнева.

- Ну что, стало лучше? - спросил Данжн Мастер. Он появился передо мной без фанфар, снова так, словно всё, что он сделал - снял ментальный блок, которые не позволял мне его увидеть. Он восстановился, и выглядел точно так же.

- Нет - сказал я. Опустил взгляд на свои руки, которые были неповреждены, без следов крови.

- Можешь убить меня снова, если хочешь - сказал он.

- Так и сделаю, как только найду способ сделать это насовсем - сказал я. - Когда смогу взять вожжи, не запоров систему. Когда буду богом.

- Достаточно честно - сказал он.

- Какого хрена ты хочешь? - спросил я. Я чувствовал себя усталым, не в том смысле, что нуждался во сне, но в том, что в моём мозгу закончились химикаты, необходимые, чтобы ощущать что-то кроме безразличия ко всему. Если подумать, изо всех сил пытаться поддерживать праведную ярость было не лучшей идеей.

- Я хотел спросить у тебя то же - сказал он.

- У тебя мой мозг, ты можешь вытащить из него всё, что хочешь - сказал я.

- Ты так предпочитаешь? - спросил он.

- Нет - сказал я со вздохом. Закрыл глаза. - Я хочу... - Я открыл глаза и взглянул на него. - Пирог в небе?

- Без проблем - сказал он.

- Я хочу, чтобы никто не получал ран и не испытывал боли - сказал я. - Я хочу неограниченные ресурсы, доступные всем, кому они нужны. Я хочу эмоционального, социального и ментального здоровья для всех. Я хочу вернуть Артура. Я хочу вернуть его, чтобы он мог прожить полную и здоровую жизнь.

Я ощущал, как слёзы катятся по моему лицу.

- Я хочу Тифф. Две её, одну для него, одну для меня... она меня убьёт, если это услышит. И хочу как-то исправить всё, сделать так, чтобы я не совершал столько ошибок, столько вещей, что не могу поверить, что она их вытерпела.

- А Фенн? - спросил он.

- Да пошёл ты - сказал я. - И Фенн я тоже хочу, блин, ты, бл*, создал её специально для меня. Я с самого начала знал, что Амариллис слишком красива, жутко красива, мне следовало увидеть это и в Фенн, что ты просто...

Я покачал головой. Манипулируешь мной, но делаешь это полноценной личностью, которую даже нельзя винить в этой манипуляции, которую я полюбил несмотря на тот факт, что она была создана, чтобы быть со мной.

- Пошёл ты - сказал я.

- Ты мне не поверишь, но я этого не организовывал - сказал Данжн Мастер.

- Хочешь это сказать? - спросил я. - Что Амариллис Пенндрейг не была создана для меня?

- Она была - ответил он. - Все они были. Но они были заготовлены в первую очередь как компаньоны, и только во вторую как любовные интересы, а сейчас, когда они в реальном мире, так сказать, я не вмешиваюсь.

- Чушь собачья - сказал я.

- Я же сказал, что не поверишь - ответил он. - Но я с тобой хотел поговорить не из-за твоей любовной жизни.

- Ладно - сказал я. - Закончим с этим. Скажи мне то, что хотел сказать, жуткий маленький монстр, а потом я свалю в твой болезненно фальшивый маленький мирок и притворюсь, что ничего этого не происходило.

- Ой - ответил он. - Удар прямо в миростроение, самое чувствительное место.

Он улыбался, но улыбка была лёгкой, вопросительной, словно он ожидал ответа.

- Это всё равно мой мир - сказал я. - Мои идеи, мои планы, просто собранные вместе не так, как планировалось изначально. Это не извинение, ты всё равно дерьмовый ДМ.

- Ты так и собираешься всё время дуться? - спросил он.

- Что могу поддерживать - ответил я. - Мозговыми химикатами.

- Ладно - сказал Данжн Мастер. - Я не хотел этого делать, но попробуем снова.

Он щёлкнул пальцами.

* * *

- Это мой мир - сказал я. - Мои творения. Мои отношения, мои интересы, мои дизайнерские решения, отпечатки моих пальцев во всех аспектах Аэрба.

Данжн Мастер пожал плечами.

- Достаточно верно.

Я остановился, пытаюсь сообразить, что сказать, какой вопрос задать.

- Что это за место?

Он щёлкнул пальцами, и перед нами появились два кресла, старые, потёртые кресла красного винила с узором из пуговиц на спинках и подлокотниках, заканчивающихся львиными головами в руку шириной. Между креслами стоял маленький столик, с жёлтым блокнотом и механическим карандашом на нём.

- Присаживайся.

Я сел. Кресло было не особо удобное.

Раш. - Прошу прощения, где мои манеры - сказал он. - Не хочешь пить? У нас есть Маунтин

- У тебя есть бесконечные силы и газировка-имитация? - спросил я.

Он рассмеялся.

- Просто шучу.

У меня даже не дрогнули губы.

- Ну, по мне так смешно. Можешь заказывать что угодно.

- Серум бессмертия - сказал я.

- Только что закончился, извини - ответил он с широкой улыбкой.

- Феликс фелисис - сказал я. Он закатил глаза.

- Без всякой фигни из Гарри Поттера.

- Боговарево - сказал я.

Он нахмурился.

- Это ещё что?

- Ты серьёзно не знаешь? - спросил я. Он помотал головой, и я ему не поверил. - Из кампании Контрбаланса. Превращает выпившего в полубога.

- В таком случае, нет - сказал Данжн Мастер.

- Я, типа, на тебя зол, просто предупреждаю - сказал я. - Это очень непродуктивная ярость, но... ты знаешь всё, за что должен ответить, прежде чем я отпущу эту ярость. У тебя очень многое накопилось.

Я понял, что сжимаю кулаки.

- Ты же знаешь, что отношения ДМ-игрок - не отношения противников - сказал он.

- Если ты знаешь меня, то знаешь, что не всегда так, даже когда это действительно D&Dшная кампания, а не чья-то грёбаная жизнь - сказал я, выплюнув последние слова. - D&D - это фантазии. Притворство. Это, Аэроб, это...

Повисла пауза. Хотел ли я ответа на невысказанный вопрос? Не сломается ли что-то во мне, если я узнаю, что Фенн - просто маска?

- Ты хочешь знать, насколько всё это реально? - спросил он.

- Да - ответил я, пытаюсь приготовиться к ответу. - Ты должен мне это.

- Я подталкиваю вещи, там и тут - ответил он. - Иногда что-то подтасовываю, когда не думаю, что это будет слишком очевидно для тебя. В Клюквенном Заливе не должно было быть состязания лучников, когда вы там были, но я немного заглянул вперёд, и увидел, что могу помочь Фенн заполучить маленькое приключение, заплатив магу воды, чтобы он чуть подправил погоду за пару недель до того, что заставило комитет конкурса передвинуть дату, и с этого момента вопрос был только в том, чтобы она об этом услышала, для чего понадобилось ещё пару раз подтолкнуть.

- Это... зачем, блин, тебе кому-то платить? - спросил я. - Почему не попросту изменить погоду самому?

- Да ладно - сказал Данжн Мастер с улыбкой. - Ты бы тоже заставил загадочного старого волшебника манипулировать событиями на фоне, если бы мог.

- Ты бог - сказал я. - Фенн разрубили надвое, и ты бл*, ничего для неё не сделал.

- Кто-то всегда страдает - сказал Данжн Мастер. - Кто-то может умереть. Ты можешь умереть, и одна из вещей, которые я хотел, чтобы ты знал - если это случится, я не буду тебя спасать. Это называется "ставки". Ты помнишь, когда Артур был ДМ?

- Даже не говори мне его имя - сказал я. Я был не в позиции, чтобы угрожать, и знал это, но я был зол.

- Он был слишком снисходителен - ответил Данжн Мастер. - Ты всегда знал, что в итоге всё получится, и игра из-за этого была гораздо хуже. Тупой риск окупался, потому что ты знал, что он не позволит тебе просто умереть, так что в итоге и был сплошной тупой риск, и это быстро надоедало.

- С удовольствием поменяюсь - сказал я, сжимая кулаки. - Мне плевать, захватывающе это или скучно, ты понимаешь, сколько костей я сломал за время на Аэрбе?

Сколько крови я потерял, сколько пролил? Призрак смерти над моей головой... Ты явно этого не понимаешь, потому что если бы понимал...

- Крайне глупая аргументация - ответил он. - "Очевидно я прав, и я настолько прав, что ты должно быть не понимаешь меня, потому что если бы ты понимал мой превосходный аргумент, то ты бы с ним согласился".

Он произнёс это, подражая моему голосу.

- Да ладно, я же знаю, что тебе и самому это не нравится, так что не надо этой хрени. Я понимаю твою перспективу, и не согласен с ней. Немного боли и страданий...

- Нет - сказал я. - Триллион душ в адах.

- Это называется "ставки" - сказал Данжн Мастер. - Если они тебе так важны, то прокачайся и спаси их. Стань богом. Это в пределах твоих сил. Я не стану тебя останавливать.

Я уставился на него.

- И что потом? - спросил я. - Эскалация? Придётся сражаться с другими богами других вселенных?

- Нет, кампания закончится, и всё прекрасно и чудесно - сказал Данжн Мастер, пожав плечами. - Я отключаю игровую систему, если не захочешь её оставить, я отключаю компенсаторы личности, если не захочешь их оставить, и оставляю тебя в покое. Ты будешь богом, насколько я бог, с единственным ограничением твоей силы - невозможность выследить и убить меня.

- У меня нет причин тебе доверять - сказал я. - Даже если всё произойдёт как ты говоришь, даже если я окажусь в раю, что сам выбрал, мне придётся беспокоиться о том, что ты снова появишься.

- Это верно - Данжн Мастер кивнул. - Но должен сказать, что скорее всего тебе не придётся разбираться, как жить с этой паранойей, поскольку скорее всего где-то по пути облажаешься и погибнешь.

- Погибну из-за поставленного тобой передо мной препятствия - сказал я.

- Или устроенного тобой самим - он кивнул. - Ты мне, вероятно, не поверишь, но я на самом деле не прикладываю активных усилий, чтобы тебе подгадить. Я устанавливаю персонажей и препятствия, подталкиваю тут и там, а затем жду твоих выборов, и выборов всех остальных. Я часовщик, проверяющий, как идут часы, но старающийся не совать в них пальцы слишком часто.

Я сложил руки на груди.

- Я не хочу, чтобы ты провалился, я хочу получать своё удовольствие, наблюдая, как ты реагируешь, как ты сходишь с рельсов, преуспеваешь против шансов, разбираешься со своими товарищами по команде... я хочу, чтобы ты победил.

Он остановился и взглянул на меня.

- Но я не собираюсь подыгрывать, чтобы ты победил - сказал он. - Я вообще практически не вмешиваюсь. Это одно из того, что я хотел, чтобы ты знал.

- Я не давал своего согласия - сказал я, откинувшись назад и сложив руки.

Данжн Мастер улыбнулся.

- Ты думаешь, я тебя не спрашивал? Давай покажу.

* * *

Я потрогал винил кресла, потрёпанный и потёртый, а затем взглянул на чувака, сидящего напротив в таком же кресле. Он держал в руках жёлтый блокнот и механический карандаш. Он был старше меня, где-то в районе тридцатника, с бородой. На нём была синяя куртка с капюшоном, с надписью на ней "Dice to Meet You" (пр. переводчика: снова та же игра слов, но на этот раз обыгрывающая "кости/кубики" с "Приятно встретиться").

Пять секунд назад я сдавал тетрадь по окончанию урока английского.

- Что за херня - сказал я.

- Привет, Джунипер - сказал он. - Эта встреча может наблюдаться или записываться для целей обеспечения поддержки качества. Ваше продолжение участия в этой встрече считается выражением согласия с наблюдением или записью.

- Чё - вырвалось у меня. Я осмотрелся; вокруг была лишённая деталей белая пустота. Я опустил взгляд на кресла, затем обратно на него. - Я... в Матрице?

- Понимаю, почему ты об этом подумал - ответил он. - Но нет, не совсем. Я здесь,

чтобы сделать тебе предложение, от которого ты можешь отказаться. Если откажешься, вернёшься на урок английского, и останется лишь яркий, но быстро забывающийся сон, о котором, вероятно, забудешь через неделю-две. Если захочешь уйти, в любой момент, просто щёлкни пальцами.

Я взглянул на свои пальцы, осторожно стараясь не делать никаких движений, которые можно воспринять как щелчок пальцами.

- Я слушаю - ответил я.

- Ты не понимаешь - сказал он, постучав карандашом о блокнот. - Это нормально. Вот условия. Во-первых, ты на неопределённый срок отправишься в фэнтезийный мир, в целом соответствующий твоей эстетике. К твоей душе будет прикреплен лист персонажа - у тебя имеется душа, они там обычное дело - который позволит накопить огромную силу за очень-очень короткий период времени. Как оно тебе, пока что?

- Чувствуется подвох - ответил я. Это было не похоже на сон или галлюцинацию, тем более что я успел себя чувствительно ущипнуть.

- Много подвохов - сказал он, кивнув. - Для начала, будет сложно, и в чём-то неприятно. Тебе придётся научиться сражаться, но ты сможешь стать умелым воином за считанные минуты. К окончанию месяца, вероятно, будешь входить в тысячу лучших бойцов или магов мира. Можешь быть ранен, но в этом мире присутствует разнообразная исцеляющая магия. Можешь умереть, и смерть будет перманентной.

- И есть другие подвохи помимо этого - сказал я.

- Да - ответил он. - За тобой будет вестись наблюдение, без приватности.

Он указал концом карандаша на себя.

- Наблюдать буду я, никто другой не увидит мои записи и не получит доступа к моим данным, если ты не захочешь. Эти данные будут включать твои личные мысли и чувства.

- Ясно - сказал я. Несколько напрягает, но не отличается от пребывания в Матрице. - Я на самом деле толком не понимаю... ничего из этого. Я не понимаю, зачем я тебе нужен.

- Ты мне не нужен - ответил он. - Я могу исправить все проблемы на Аэрбе самостоятельно, если бы захотел, а в настоящий момент Аэрб - одна огромная куча проблем. Однако я не хочу исправлять Аэрб; я хочу, чтобы ты это сделал. Ты не обязан это делать, когда окажешься там, но, полагаю, тебя естественным образом потянет к этому, если правильно тебя оцениваю.

- Я тебя знаю? - спросил я.

- Мы с тобой родственные души - ответил он.

Я взглянул на свои пальцы. Щелчок, и уйду. Но я уже знал, что не стану этого делать. Что там, на Земле? Мои родители? Реймер и Том, мои единственные оставшиеся друзья, и то едва? Тифф, если она сможет простить меня за то, как я себя вёл? Колледж, работа, средняя Америка... нет.

- Я это сделаю - сказал я. - Могу я... что случится со мной, когда я оставлю Землю? Я бы хотел оставить записку, или что-то такое. Если я действительно был здесь, была ли Земля вообще реальна? Я не хочу никого ранить.

- [ВЫРЕЗАНО] - ответил он.

- О - сказал я. - Ладно, полагаю, это сработает. Если только не [ВЫРЕЗАНО]?

- В этом случае [ВЫРЕЗАНО] - сообщил он.

- И это вся сделка? - спросил я. - Я отправляюсь в это место Аэроб, играю роль героя, исправляю всё, если смогу, и в обмен... мне не нужно беспокоиться о Земле?

- Есть ещё один последний подвох - сказал он. - Я хочу убрать твои воспоминания об этом разговоре, сохранить их на потом, чтобы ты отправлялся ничего не ожидая, вслепую. Я не хочу, чтобы ты спасал мир потому что я тебе так сказал. Я верну тебе воспоминания, когда сочту, что формулировка этого предложения или то, как я тебе всё представил, не будут на тебя влиять.

- Ладно - ответил я. Если это реально. - Привет, будущий я, полагаю.

* * *

- Есть части, которые ты опустил - сказал я, закончив переживать воспоминание. - Мои родители думают, что я мёртв?

- Меня беспокоят потенциальные спойлеры - ответил Данжн Мастер.

- Имеет смысл - сказал я. Возможно, тут имело смысл играть от отстранённой иронии; я был буквально уверен, что ничего не получу от этой встречи. - То есть ты хотел предупредить меня, что опасность реальна? Это всё?

- Хм, дай-ка посмотреть... - произнёс он, заглядывая в свой блокнот, который был совершенно пуст. - Я хотел сказать тебе, что тебе нужно опасаться смерти, объяснить, что твоя жизнь на Аэрбе лучше, чем была на Земле - я это донёс?

- Я с этим никогда и не спорил - сказал я.

- Отнюдь, спорил - ответил он. - Имеются случаи. Ещё вопрос согласия - знаю, слабо, учитывая забирание его обратно и отсутствие информации, но ты согласился бы, даже если бы я рассказал обо всё, произошедшем до этого момента.

- Это ложное противопоставление - сказал я. - Речь не о выборе между вернуться на Землю-остаться на Аэрбе, это не единственные два варианта, с той силой, который ты обладаешь, ты можешь...

- Ты можешь злиться на меня, сколько хочешь - сказал он, пожав плечами. - Я предложил тебе эти два варианта, и ты продолжил бы делать этот выбор практически всегда, кроме разве что самых тёмных моментов. Возможно, даже тогда. Помнишь, когда умирал от кровопотери в канализации Сильмар-сити? Ты ни разу не подумал "Пожалуйста, верните меня на Землю".

На это я не ответил. Он был прав.

Он снова взглянул в блокнот и постучал по нему карандашом.

- Последнее, что я хотел сказать - тебе не нужно беспокоиться о нарративе. Ты уже не раз отклонился от моих планов, просто не заметил.

- Когда? - спросил я.

- Помнишь, как Крэйг ДМил - спросил Данжн Мастер. Помахал рукой. - Знаю, что помнишь, это был риторический вопрос. Когда ты заканчивал данжу, он всегда так рвался рассказать обо всём луте, который ты упустил, обо всех секретах, на которые не сделал проверки, а с дипломатией было ещё хуже, поскольку он хотел объяснить все варианты, как мог пойти разговор, но не пошёл. Это изрядно портило опыт.

- Ты вытянул это из моей головы? - спросил я.

- Джунипер, я знаю тебя лучше, чем ты знаешь себя - ответил он.

- Если это должно было успокоить, работает хреново - сказал я, сжимая кулаки.

- Ну, это не должно было успокаивать - сказал он. - Это просто факт, который ты и так уже знаешь, но, похоже, нуждаешься в напоминании.

- Но в чём смысл всего этого? - спросил я.

Он снова взглянул в блокнот.

- Неа, сегодня это не в плане обсуждения. - Он улыбнулся мне. - Впрочем, ты демонстрировал относительно неплохие результаты, так что я готов удовлетворить кое-какие просьбы. Может, три желания? Ты же на самом деле не вычеркнул вариант, что я джинн.

- Желаю больше желаний - сказал я.

- Ладно, даю тебе ещё сотню желаний, но их можно использовать только на то, чтобы пожелать стандартный школьный хотдог - сказал он с улыбкой. - Ошибка новичка же, я ожидал, что ты умнее этого. И в любом случае я не буду исполнять подобные желания. Маленькие вещи, не ломатели сюжета.

- То есть сюжет есть - сказал я.

- Есть запланированные направления - сказал он. - Есть сюжеты, которые кажутся мне интересными, дороги, по которым, надеюсь, ты пройдёшь. И, возможно, ты пропишешь что-то своё вне строк, и я гляну на возможные варианты будущего, и прикину, где можно подтолкнуть, если это подобающе. Ещё думаешь над желаниями?

- Я желаю... есть два типа джиннов, те, кому можно доверять, и те, кому не следует загадывать желаний - сказал я. Данжн Мастер помахал рукой.

- Если не хочешь ничего просить - не проси, но сохранить их я не позволяю. В худшем случае я откажу. Думай о "небольшом". О "том, что не ломает сюжет".

- Ладно - сказал я. Набрал воздуха в грудь. - Я желаю не иметь гарема.

Данжн Мастер нахмурился.

- У тебя нет гарема - сказал он. - У тебя есть подружка, и несколько девушек, испытывающих по отношению к тебе запутанные, сложные, и в некоторых случаях неприятные чувства. И если ты хочешь, чтобы я это исправил, я отказываюсь с двумя основаниями. Во-первых, я наблюдаю за действиями твоих компаньонов, но у меня правило не вмешиваться напрямую. Во-вторых, если действительно хочешь это сделать, у тебя Эссенциализм выше

максимума, всё, что нужно сделать, это войти в душу Амариллис и сделать пару правок на выбор. Можешь обнулить её либидо, сделать её эксклюзивно гоморомантичной и гомосексуальной, сделать что захочешь, чтобы решить задачу.

Он потёр подбородок.

- Признаю, сделать это с локусом будет изрядно сложно, а у Исключения Нулевой Отсылки нет души, но я уверен, что ты сможешь что-нибудь придумать. Знаешь что, я засчитаю это выполненной просьбой, поскольку сказал тебе, как помочь себе.

Я уставился на него.

- Почему? - спросил я. - Зачем вообще это было?

- Это слишком о многом скажет - сказал Данжн Мастер. Улыбнулся. - А я пока что собираюсь оставаться прозрачным ровно настолько, насколько нужно. Впрочем, они не будут ждать вечно. у Амариллис это пройдет, если ты ей позволишь. Исключение Нулевой Отсылки тоже - она пластична.

А Грак? И Шестиглазая Лань? Я не стал спрашивать. Я не хотел знать. Лучше продолжать считать, что Грак - парень нормальной ориентации, у которого просто, так уж вышло, нет пениса.

- Артур - сказал я, облизывая губы. Иногда произносить его имя было просто, иногда - нет. Сейчас был тот случай, когда сложно.

- Это не вопрос - ответил Данжн Мастер.

- Я пытаюсь сообразить самый ценный вопрос, на который ты действительно ответишь - сказал я. - Я... предполагая, что всё это - симуляция, я не понимаю, каким образом это будет он. В моём случае, например, я могу быть заморожен достаточно надолго, чтобы кто-то изобрёл технологию разморозки, сканирования в компьютер, я буду несколько старше семнадцати, но... возможно, это будет возможно. Артур был мёртв. Он был кремирован. Я не понимаю, каким образом он существует в этом мире кроме как неточная реконструкция по моим воспоминаниям.

- Это всё ещё не вопрос - ответил Данжн Мастер. Его голос был мягче, нежнее. Каким бы аморальным монстром он ни был, похоже, ему было до этого дело.

- Скажи мне, реален ли он - сказал я. - Нет, скажи мне, каким образом он реален, как это вообще возможно, потому что он умер за девять месяцев до того, как я оказался здесь, и тогда у нас не было этой технологии.

- Он реален - сказал Данжн Мастер. - Я знаю, как много он для тебя значит. Я не скажу, как это возможно, но ты можешь строить свои версии, если решишь, что я не лгу. И он там, где-то на Аэрбе или на одном из других планов. Он провёл большую часть жизни на Аэрбе, он будет не таким, каким ты его помнишь - ты это знаешь, так что это не новость - но Артур, пришедший на Аэрб, не был просто Артуром твоих воспоминаний. Он настоящий, тот Артур, который реально существовал.

Тон Данжн Мастера наконец стал серьёзным.

Это было невозможно, если только какие-то мои предположения не были ошибочны, однако это звучало как именно то, что я хотел услышать, так что я не стал цепляться. Всё равно ответа лучше я не получу.

- Ладно - сказал я. - Скажи мне, что будет, когда я умру. Скажи мне, что будет с моими членами партии.

- На мой взгляд, это желание, потраченное впустую - сказал Данжн Мастер. - Ты же не собираешься покончить с собой, верно? Уверен, что не хочешь, скажем, рюкзак, из которого можно доставать обычные вещи с Земли?

- А это можно? - спросил я, расширив от удивления глаза. Затем нахмурился. - Погоди, как это вообще будет работать? Я просто как-то достану рюкзак из своей души?

- Я что-нибудь придумаю - ответил он. - Приятно, что ты думаешь о том, что будет с твоими партийцами, но в этом случае, полагаю, бытовой комфорт из дома - лучший выбор. Не то, чтобы я в любом случае к чему-то подталкивал, выбор твой.

- Ладно, беру рюкзак - сказал я. Осмотрелся в белой пустоте. - Ты мне не нравишься - сказал я Данжн Мастеру. - Ты не прощён. То, что ты сделал, непростительно. Ты в ответе за всё зло, что творится на Аэрбе. Я знаю, что ты знаешь это, и я знаю, что тебе плевать, но я должен это сказать.

- Хорошо, как угодно - сказал Данжн Мастер. - Выход ты знаешь.

Когда он произнёс это, я понял, что он прав. Я щёлкнул пальцами и вышел.